

ВАЛЕНТИН ГАЮИ

(К 250-летию со дня рождения)

Библиографический указатель

ВВЕДЕНИЕ

13 ноября 1995 года исполняется 250 лет со дня рождения французского просветителя, основоположника тифлопедагогики Валентина ГАИИ.

Открытие им первые учебно-воспитательные заведения для слепых в Париже и Петербурге положили начало систематическому просвещению людей с дефектами зрения во всех странах мира. Гаи создал не только методы трудового обучения и музыкального воспитания незрячих, но и заложил основы тифлотехники. Он разработал способ печатания книг рельефно-линейным шрифтом, построил прибор для тиса слепых, соорудил первый рельефный глобус и впервые применил рельефное клише, посредством которого печатаются рельефные топографические карты.

Успех системы Гаи сразу же обнаружился на уровне профессиональной подготовки его учеников: слепые впервые смогли работать музыкантами, ремесленниками, мастерами, преподавателями в школах для слепых детей. Широко образованный и прогрессивно мыслящий человек Валентин Гаи оставил значительный след в истории тифлопедагогики как науки.

Предлагаемый вашему вниманию биобиблиографический указатель, подготовленный Российской государственной библиотекой для слепых к 250-летию со дня рождения великого просветителя, адресован работникам специальных библиотек для слепых, школ-интернатов для слепых и слабовидящих детей, тифлопедагогам, реабилитологам, а также тем, кто интересуется историей обучения и воспитания незрячих.

Составитель: М.В.Баричев

Редактор: Г.П.Коваленко

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. ГАЛИ

Валентин Гали родился 13 ноября 1745 года во Франции в д. Сен-Жюст близ Амьена, в семье крестьянина-ткача.

Первоначальное образование вместе со старшим братом Рене Жюстом он получил в школе местного монастыря. По окончании школы братья отправились в Париж, чтобы продолжить учение. Каждый избрал свой путь: Рене Жюст Гали овладел основами минералогии и стал открывателем одного из основных законов кристаллографии - "закона Галя", а Валентин Гали, научив иностранные языки, поступил на дипломатическую службу в Министерство иностранных дел Франции. С течением времени его назначили членом комиссии по экзаменации учителей и рассмотрению методических руководств по вопросам педагогики.

Затем он впервые столкнулся с вопросами призрения в широком значении этого слова. Все свободное от службы время он посвящал изысканию способов, с помощью которых можно было бы облегчить участь тех, кто биден и страдает физическими недостатками. Он знакомится с постановкой дела обучения и воспитания глухонемых: в 1770 году в Париже французским аббатом Шарлем Мишелем Делепе (1712-1789 гг.) было открыто первое в мире учебное заведение для глухонемых детей. Прине Делепе, заложившего основы сурдопедагогики как науки, побудил Гали сделать то же самое в отношении слепых.

Окончательному и бесповоротному решению встать на стезю просвещения людей, лишенных зрения, способствовал случай. В 1771 году на ярмарке в Париже, Гали стал очевидцем поразившей его картины. Около десятка слепых музыкантов, обривших в маски и шутовские костюмы, развлекали толпу зевак. На задательный Гали заметил, что один из музыкантов, собирая деньги, с необычайной ловкостью разла-

чал монеты на оцупь. Тогда же у него мелькнула мысль: неужели слепые должны служить только для забавы толпы, неужели нельзя приспособить их к разумному труду и, таким образом, вывести их из жалкого положения? И нельзя ли воспользоваться необычайно тонким чувством осязания слепых для того, чтобы создать правильные и практические методы обучения их грамоте?

До XVIII века мир не знал учебных заведений для незрячих. Не существовало ни теории, ни опыта приобщения их к систематическим знаниям и трудовым навыкам. Валентину Гаю понадобилось тринадцать лет, чтобы вооружиться знаниями и собрать деньги для осуществления своего плана.

Он обратился к книге французского философа - энциклопедиста Д. Дидро (1715-1764 гг.) - "Письмо о слепых и назидание зрячим", изданной в Париже в 1749 году. В ней автор убедительно показал способности незрячих к различным видам деятельности, высказал гипотезу о разработке специальной письменности для незрячих, о возможности овладения слепыми сложными профессиями. В качестве примеров автор "Письма" называет имена слепых, проявивших свои способности в самых редких отраслях человеческой деятельности. Эти люди не только достигли больших вершин - каждый в своей области, - но и предприняли удачные попытки разработать специальные приспособления, или, как мы сегодня говорим, тифлотехнические средства для компенсации утраченного зрения. Так, древнегреческий философ Дидим Слепой Александрийский (308-395 гг.) изобрел способ чтения с помощью разрезной деревянной азбуки с греческими буквами, изображенными рельефом, а записи своих мыслей он делал на восковых дощечках тонкой палочкой и оводно разбирая эти тексты при помощи осязания. Незрячий профессор математики и физики Кембриджского

университета, преемник Ньютона, Николай Саундерсон (1682-1739 гг.) сконструировал прибор, посредством которого можно производить математические вычисления без участия зрения.

Большую ценность для Гаю представляли и новые материалы о психофизических особенностях познавательной и трудовой деятельности, о художественных способностях и этике поведения незрячих, которые Дидро тщательно собрал в результате непосредственного общения с ними и изложил в 1783 году в "Прибавлении к "Письму о слепых".

В период поиска педагогических методов, применимых в обучении слепых Гаю опирался не только на теоретические положения, выдвинутые Дидро, но и накапливал опыт личных наблюдений за жизнью незрячих, проявлявших незаурядные способности в той или иной отрасли. Познакомившись с незрячей австрийкой пианисткой и композитором Марией Терезией Парадис (1759-1824 гг.), выступавшей с концертами в Париже, он был удивлен высокой образованностью артистки: она блестяще знала античную и немецкую литературу, организовала в Вене музыкальную школу для зрячих девушек. Успешному продвижению Марии Парадис в жизни способствовали не только ее талант и упорный труд, но и помощь состоятельных родителей.

Ставя задачу помочь массам обездоленных слепых, Гаю решил основать учебное и ремесленное заведение, не только для исключительных одаренных натур и детей богатых родителей, но также для детей средних способностей из бедных сословий.

В мае 1784 года на паперти парижской церкви Святых Камни Гаю навел 17-летнего нищего, слепца Франсуа Лезюэра, собиравшего милостыню и на нее содержавшего себя и своих родителей. Гаю взял юношу к себе домой и приступил к обучению его грамоте по заранее составленной им программе начальной школы. Слепой от рождения париж

ученик Гаю оказался очень способным и старательным. Он научился решать арифметические задачи, различал на осязание рельефный ландшафт, нанесенный на географическую карту., овладел несколькими несложными ремеслами и игрой на фортепьяно.

Весть об успехах слепца в учебе не замедлила распространиться в Париже. 12 февраля 1785 года Валентин Гаю был приглашен в Академию наук, где на примере Лезюэра продемонстрировал перед учеными свои методы обучения слепых. С этого времени повсюду, где Гаю появлялся со своим учеником, присутствующие оказывали ему моральную и материальную поддержку. Денежная помощь поступила и из Парижской консерватории. Дело просвещения незрячих, с таким трудом начатое Гаю, приобретало популярность и получало общественное признание.

Домашняя школа Валентина Гаю получила название Мастерской трудящихся слепых. Здесь зародились и развились начала тифлопедагогики как науки об обучении и воспитании слепых детей. "Из этого скромного приюта", - писал русский тифлопедагог и общественный деятель А.И.Скребицкий, - благодаря высокогуманной идее труженика, впервые раздался благовест спасения для грядущих поколений, утративших зрение". * Число учащихся школы составило 24 человека.

В вопросах образования Гаю подходил к слепым как к полноценным членам общества. Его цели и задачи он определил так: "Необходимо дать возможность всем слепым заниматься, избавив их от тяжелого и опасного бремени правдоности, способствующей усвоению худых привычек и даже пороков. Слепым ... следует доставить возможность

* Скребицкий А.И. Создатель методов обучения слепых Валентин Гаю в Петербурге: / По архивным источникам / . - СПб., 1896. - С. 5-6.

заниматься науками, литературой и искусствами, достигая этих целей при помощи таких же пособий, какими достигают их зрячие. Для того же, чтобы они были в состоянии, кроме этих способов, запастись сведениями и путем собственного чтения, необходимо снабдить их книгами, печатанными рельефом, и научить их письму, которое послужит им средством закреплять собственные мысли на бумаге.*

Воспитание и обучение незрячих в школе было поставлено на научную основу. Габи разработал специальную методику, сконструировал технические устройства – приборы для письма, матрицы для изготовления рельефных наглядных пособий, географических карт и глобусов.

Помощником Валентина Габи в обучении слепых детей стал Франсуа Лезвэр (1767–1827 гг.), занимавший должность младшего учителя. Он был соучастником создания выпуклого алфавита, положившего начало способу рельефного письма и книгопечатания для слепых. "Однажды, – пишет биограф Габи, – Лезвэр накупил пригласительный билет, напечатанный на листке толстой бумаги. Буквы текста рельефно выступали на обратной стороне билета. Слепой мальчик при помощи своего ослзания быстро распознал несколько букв, с очертаниями которых он уже был знаком по вырезанным выпуклым подвижным буквам, сделанным Габи еще раньше. Лезвэр с гордостью объявил о своем открытии своему учителю".**

* Скребицкий А.И. Создатель методов обучения слепых Валентин Габи в Петербурге: / По архивным источникам / . – СПб., 1886. – С. 52–53.

** Модестов А.П. Замечательные работники науки и техники. – М., 1927. – С. 73.

Система письма Габи представляла собой обыкновенный шрифт для зрячих. Чтобы сделать его доступным для восприятия на осязание слепыми, буквы выдавливались на плотной увлажненной бумаге. В результате этого получалось рельефно-линейное изображение нужного текста. При печатании книг выпуклый шрифт вытеснялся на одной стороне бумаги. Затем листы склеивались чистыми сторонами, сшивались и переплетались в книгу. Рельефно-линейным шрифтом можно было изображать так же цифры и ноты.

Когда Валентина Габи упрекали в недостатках его системы, имея в виду громоздкость книг, медленную скорость чтения, трудности при письме, он отвечал: "Будет время, когда между слепыми явятся их Гутенберги и устранят все недочеты, какие пока имеются в рельефном книгопечатании".* Скоро предвидение Габи сбылось: в 1809 году Ф.Лезвэр предложил систему рельефно-линейного письма на основе латинского алфавита, а в 1829 году Л.Брайль разработал универсальную систему рельефно-точечного письма, получившую распространение во всех странах мира.

Первым учебным пособием, напечатанном в открытой Габи типографии, стала "Краткая французская грамматика". Затем были выпущены книги по грамматике древнегреческого, латинского, английского, итальянского и испанского языков, хрестоматия, отдельные произведения художественной литературы. При школе начала работать библиотека рельефных книг, заведование которой было поручено Ф.Лезвэру.

Русский писатель Н.М.Карамзин, оказавшийся в Париже, в "Письмах русского путешественника" отмечает: "... В школе, заведенной господином Габи, слепые учатся арифметике, чтению, музыке и геогра-

* Белоруков А.П. Пути веков: Ист. повествование. – М., 1940. – С. 101.

фии постредством выпуклых знаков, букв, нот и ландкарт, разбираемых ими по осязанию".*

Приобщение учеников к музыке осуществлялось по рельефным нотам. Они разучивали и исполняли наиболее популярные в то время произведения Моцарта, Гретри, Рамо, Госсекса... Высокая степень исполнительской культуры отличала детский хор, прекрасно исполняющий по свидетельству Карамзина, "Гимн" композитора Обера.

1786 год был ознаменован сразу несколькими примечательными событиями. Людовик XVI, наблюдая занятия слепых учеников, издал указ о преобразовании школы Гази в Королевский институт для слепых детей на 30 человек. В том же году Валентин Гази завершил свой первый тифлопедагогический труд - "Очерк обучения слепых, или Изложение различных способов, проверенных опытом, как сделать их умеющими писать, читать, печатать книги, из которых они могут получать знание языка, счета, истории, музыки и т.д. и выполнять различные виды ручного труда". Через два года, в 1788 году появилась новая книга Гази "Зарождение, развитие и современное состояние просвещения слепых", в которой автор обобщил опыт первых пяти лет своей педагогической работы со слепыми и сформулировал основные принципы тифлопедагогики как науки.

Во времени Великой Французской буржуазной революции 1789-1794 годов Гази добился весьма серьезных результатов. Число учащихся в Институте выросло до 120 человек. Ему было выделено еще одно помещение - в обители Св. Екатерины. Отмечались сдвиги и в трудовой подготовке незрячих. Вчерашние беспризорные, живущие

* Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. - М., 1982. - С. 388.

милоостней, слепцы теперь владели целым рядом профессий и ремесел, что позволяло им отказаться от нищенства. Они могли изготавливать щетки и корзины, работать на ткацких и печатных станках. Довольно обширным был круг музыкальных профессий, которыми они владели - клавессинисты, пианисты, скрипачи, церковные певчие...

Мечта Гази - готовить из среды слепых наиболее способных к тифлопедагогической деятельности - осуществилась на примере Франсуа Лезюэра. Он оказался не только талантливым тифлопедагогом, но и хорошим организатором производства и энергичным администратором. С присвоением в 1791 году учебному заведению Гази статуса Национального института для слепых детей, Законодательное собрание одновременно выделило его воспитанникам государственные стипендии. Но когда в стране разразился экономический и финансовый кризис, казна в течении целого года не выплачивала им ни одного сантима. Институт существовал на собственные средства, т.е. трудом воспитанников. А в конце того же года эконом института Лезюэр передал министру народного просвещения 2 тысячи франков сбережений.

Однако страшный голод, царивший в Париже, поставил Институт на грань гибели. Чтобы как-то продержаться, в институтской типографии по заказам стали печатать обыкновенным шрифтом афиши, листовки, объявления, брошюры и т.п. Оркестр из слепых питомцев принимал участие в различных празднествах, которые устраивала Республика. Платой за подобный труд были не деньги, не имеющие никакой ценности, а, чаще всего, простое подавание в виде еды.

В 1800 году занятия в Институте фактически были прекращены. В 1801 году первый консул Франции Наполеон I издал декрет, по которому Институт слепых "ввиду экономии" был слит с Богдельней трехсот. Здесь грамотные, обученные труду молодые слепые оказывались обреченными на безделье.

Так 17-летняя деятельность Валентина Гаюи на поприще просвещения незрячих, завершилась закрытием Парижского национального института слепых. Его попытки открыть частную школу для слепых детей состоятельных родителей тоже не увенчалась успехом. Гаюи остался не у дел.

Однако труд его не был напрасным: Гаюи не только смог подготовить учителей и мастеров из числа самих слепых (таких было 9 человек), но и заронить в умы и сердца незрячих зерна инициативы, стремления к активной самостоятельной трудовой деятельности. В тяжелые времена наполеоновских войн и после них, незрячие, прошедшие школу профессиональной подготовки Гаюи, решительно вступали в борьбу за свое существование. В начале XIX века во Франции возникли первые небольшие очаги производственной и торговой деятельности инвалидов по зрению без участия государства. Наиболее серьезно было поставлено дело в ткацких мастерских. Начинало осваиваться изготовление канатов и веревок, выделывание ремней, плетение сеток, домашних туфель, ковриков, сидений для стульев, корзин. Сбытом изделий занимались сами производители. В числе учеников Гаюи были музыканты, наборщики рельефной печати, корректоры и редакторы книг, напечатанных рельефно-линейным шрифтом, библиотекари.

В 1803 году Валентин Гаюи через посланца Императора Александра I генерала М.Ф.Хитрово получил предложение открыть в Санкт-Петербурге учебно-воспитательное заведение для слепых детей. 20 августа 1803 года Гаюи составил проект, назвав его так: "Об основании в Петербурге заведения для полезного занятия слепых, по примеру учрежденных уже во Франции заведений в пользу сих людей, столь несчастных и достойных сожаления". Казав на страшное положение слепых, Гаюи настаивал на том, чтобы каждому слепому ребенку семьей

и правительством были предоставлены условия для получения образования и овладения профессиями. Касаясь роли тифлопедагога в обучении и воспитании детей, он подчеркивал: "... Каждый учитель слепых должен быть проникнут сознанием, что жизнь его - есть жизнь труженическая, полная служения делу, для которого необходим не только запас физических сил, но и много нравственной энергии".*

Свои мысли о постановке дела просвещения незрячих в России Гаюи развил в записке "О вернейшем и скорейшем способе учреждения в Петербурге училища для слепых", направленной русскому правительству 22 июня 1805 года. За весь период переписки он ни разу не обмолвился о тех требованиях, которые касались лично его, т.е. устройства его жизни и быта на новом месте. А в частном письме к своему соотечественнику Лёзье, жившему тогда в Петербурге, он признавался: "Вам известно, что я человек небогатый. Сооружение хранины обездоленному природой человечеству поглотило все мои денежные средства".**

2 сентября 1805 года генерал Хитрово сообщил Гаюи, что все его предложения приняты императором, который просит его прибыть в Россию безотлагательно.

Гаюи тронулся в путь вместе с женой, 13-летним сыном Жюстом и незрячим учеником Шарлем Фурье, которого предполагал сделать своим ассистентом. Во время остановки тифлопедагога в Берлине он познакомился с немецким учителем гимназии Августом Цейне (1778-1853 гг.), который, взяв на вооружение методы Гаюи, положил их в

* Скребицкий А.И. Создатель методов обучения слепых Валентин Гаюи в Петербурге: /По архивным источникам/. - СПб., 1886. - С. 45.

** То же, - С. 17.

основу организации системы образования незрячих в Германии - 13 октября 1806 года он открыл Прусский (Берлинский) институт для слепых детей.

9 сентября 1806 года Габи приехал в Петербург и остановился в гостинице "Норд", что на Офицерской улице, дом 4.

Несмотря на многократные заверения русского правительства в том, что Габи будут предоставлены все необходимые условия для организации системы просвещения слепых, он с первых же дней приезда в Петербург столкнулся с трудностями, которые сопровождали его на протяжении всего времени пребывания в России.

Чиновники заявляли: "В России слепых нет". В ответ на это заявление Габи стал разыскивать их. В Смольной богадельне, например, он обнаружил более 100 слепых мальчиков и девочек, многие из которых могли бы учиться. Однако разрешения на занятия с ними начальство не давало. Из Москвы, Кронштадта и других мест ему привозили незрячих детей, желавших обучиться грамоте. Но Габи не мог принять их, поскольку помещения для занятий ему так и не предоставили.

Продолжать добиваться намеченной цели Габи помогали не только беззаветная преданность делу, но и поддержка русских людей, разделявших его взгляды. Еще в октябре 1806 года к нему пришел студент Петербургского педагогического института, словесник А.И. Галич (1783-1848 гг.), изъявивший желание обучать незрячих русскому языку и литературе. Сын провинциального дьячка, воспитанный на сострадании к обездоленным, он с жаром отдался этой работе. Без Галича, как признавался Габи, он не смог бы приступить к обучению русских незрячих детей грамоте.

С переездом Габи в квартиру на Большую Миллионную улицу, дом 16, у него появилась возможность проводить занятия на дому.

6 мая 1807 года в записке правительству он сообщал: "... Мне посчастливилось добыть несколько слепых детей, рассеянных в частных домах, из бедных семей; я их кормлю, снабдил постелью и обучаю".*

Помещение для учебных целей Габи получил через 9 месяцев после своего приезда в Петербург. Это был неблагоустроенный старый дом на углу Большого проспекта и 2-й линии Васильевского острова, принадлежавший купцу Раменцову.

10 августа 1807 года Александром I были утверждены Устав, штаты и бюджет Санкт-Петербургского института работающих слепых, рассчитанного на обучение 15 мальчиков. Эту дату принято считать началом деятельности первого учебно-воспитательного заведения для незрячих детей в России. В Институт принимались дети без различия вероисповедания, национальности и сословий. Директором Института был назначен Валентин Габи.

В программу обучения и воспитания слепых входили следующие общеобразовательные предметы: чтение по рельефно-линейным книгам и письмо этим же способом, Закон Божий, русский язык, литература, арифметика, история, география, пение, обучение игре на фортепьяно, струнных и духовых музыкальных инструментах. Из ремесел преподавались плетение корзин и стульев, вязание, токарное дело по дереву, бумаго-картонажные работы, книгопечатание. Габи заблаговременно позаботился о том, чтобы для будущего учебного заведения из Парижа в Петербург были доставлены необходимые тифлотехнические средства: два типографских станка и рельефно-линейный шрифт (Французский алфавит), приборы для письма, "геометрическая доска" Саун-

* Сиребицкий А.И. Создатель методов обучения слепых Валентин Габи в Петербурге: [По архивным источникам]. - СПб., 1886. - С. 29.

персона, а также ряд новых усовершенствованных им наглядных пособий и приспособлений. Диковинные аппараты и приборы с большим умением демонстрировал в действии 17-летний ассистент Гаюи Ш.Фурье.

Начало занятий в Институте совпало с истечением годовичного срока пребывания Гаюи в российской столице, когда заканчивался подписанный им контракт. Основав Институт и выполнив свои обязательства перед Александром I, он мог бы возвратиться во Францию. Но прерванное на его родине дело образования незрячих, желание приобщить к грамоте возможно большее количество слепых в России, намерение продолжить эксперименты по совершенствованию тифлопедагогических методов побудили Гаюи остаться.

Старания, которые прилагали учащиеся в занятиях, давали благоприятные результаты. По словам инспектора петербургских гимнзсий И.Дольста, проверявшего работу Института через год после его открытия, некоторые ученики успели "изрядно" в чтении по заведенному Гаюи "обряду", а также в сочинении и печатании.

Отводя важную роль самостоятельному чтению слепых с помощью осязания, Гаюи с первых же дней пытался наладить выпуск учебников и книг, напечатанных рельефно-линейным шрифтом. В установке печатных станков, изготовления шрифта (уже для русских книг), пресса, ему помогали русские мастеровые люди - Пожарский, Церлейн и Даненберг.

Первой изданной в институтской типографии книгой для слепых стали "Краткие начальные основания русской грамматики", Затем в ученической библиотеке появились "Русские народные сказки", "Евангелие от Матфея", "Краткий катехизис". На уроках поэзии учащиеся получили возможность читать стихотворения и басни Г.Р.Державина, М.М.Хераскова, И.А.Крылова, И.И.Дмитриева.

Музыкальным воспитанием учащихся руководил незрячий русский пианист и композитор А.Д.Жилин. Ослепший в раннем детстве, он играл на различных музыкальных инструментах, хорошо пел, дирижировал хором и оркестром, сочинял вокальные и инструментальные произведения. Посетивший Институт слепых корреспондент журнала "Северный Меркурий", писал в 1809 году: "Я удивлялся и всегда еще удивляюсь капельмейстеру сего Института, господину Жилину... Чрезвычайно острая его память, пылкое воображение, беглость, с которой он играет на фортепьянах и природное его дарование к музыке обращает на него общее внимание всех посетителей".

В отведенное для досуга время дети играли в шахматы, демонстрировали свое музыкальное мастерство перед петербуржцами. В публичных выступлениях ученический хор исполнял псалм Давида "Услыши, Господи, мой глас, когда к Тебе взываю" в стихотворном переводе М.В.Ломоносова, русскую народную песню "Как у наших, у широких у ворот", несколько французских и итальянских песен на языке оригинала. В репертуаре были и произведения Жилина "Как на дубочке два голубочка", "Всяк в своих желаньях волен" и другие.

Результаты своих наблюдений и тифлопедагогического труда, как в Париже, так и в Петербурге, Гаюи изложил в книге "Очерк обучения слепых", вышедшей в Петербурге в феврале 1817 года. Помимо занятий тифлопедагогикой Гаюи часть времени уделял обучению глухонемых и разработке оригинальной системы телеграфной связи.

Гаюи шел семьдесят второй год. Жизнь, полная драматизма и лишений, почти 50-летняя подвижническая деятельность на неведомом ранее поприще просвещения слепых не могли не сказаться на его здоровье. В апреле 1817 года он подал прошение об отставке. Александр I отпустил его, наградив "за усердие" орденом св. Владимира 4-й степени. Летом того же года В.Гаюи и Ш.Фурье уехали во Францию.

После отъезда Гаи из России Институт в 1819 году был передан в ведение Императорского человеколюбивого общества и утратил свое значение как учебное заведение.

К моменту возвращения Валентина Гаи на родину Парижский институт для слепых детей возобновил (с 1815 г.) свою деятельность. Здесь применялась разработанная им система обучения, музыкального и трудового воспитания детей. Однако, когда он решил посетить Институт, его не допустили туда, обвинив в симпатиях к французской революции. Создатель первых учебно-воспитательных учреждений для слепых не нашел достойного приема в своем Отечестве. Трагическое положение престарелого тифлопедагога усугублялось и тем, что он полностью лишился зрения.

Валентин Гаи умер 19 марта 1822 года. Слепые щеточники, корзинщики, шарманщики, органисты и даже нищие, собрав деньги, поставили на его могиле на парижском кладбище Пер-Лашез гранитный памятник. А 10 августа 1861 года памятник, запечатлевший облик Валентина Гаи и первого его ученика Франсуа Лезюэра, был установлен у входа в здание Парижского национального института для слепых детей.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. ГАИ

1745 г., 13 ноября - родился в д. Сен-Жюст близ Амьена, в семье крестьянина-ткача.

1770 г. - знакомится с системой обучения и воспитания глухонемых детей, предложенной сурдопедагогом Ш. Делепе.

1771 г. - принимает решение посвятить себя делу просвещения слепых; изучает книгу философа-энциклопедиста Д. Дидро "Письмо о слепых в назидание зрячим".

1783 г. - знакомится с книгой Д. Дидро "Прибавление к письму о слепых".

1784 г. - основал в Париже первое в истории учебно-воспитательное заведение для слепых детей - Мастерскую трудящихся слепых; встречался с австрийской незрячей пианисткой и композитором М. Парадис, оказавшей материальную поддержку начинаниям В. Гаи.

1785 г., 12 сентября - изложил свои методы обучения и воспитания слепых детей перед членами Французской Академии наук.

1786 г. - преобразование Мастерской трудящихся слепых в Королевский институт для слепых детей; открытие типографии рельефно-линейного шрифта и библиотеки; издание книг В. Гаи: "Очерк обучения слепых", "Краткая французская грамматика".

1788 г. - выход в свет книги "Зарождение, развитие и современное состояние просвещения слепых".

1791 г. - присвоение Институту В. Гаи статуса Парижского национального института для слепых детей.

1800 г. - прекращение занятий в Институте вследствие переживаемых материальных трудностей.

1801 г. - издание декрета Наполеона I о слиянии Парижского национального института для слепых детей с Богдельней трехсот.

1803 г. - получение приглашения Императора Александра I от-

крыть в С.-Петербурге учебно-воспитательное заведение для слепых детей; составление проекта "Об основании в Петербурге заведения для полезного занятия слепых, по примеру учрежденных уже во Франции заведений в пользу сих людей, столь несчастных и достойных сожаления".

1805 г., 22 июня - направил русскому правительству записку "О вернейшем и скорейшем способе учреждения в Петербурге училища для слепых".

1806 г., 9 сентября - прибыл в Петербург.

1807 г. - начало обучения слепых детей на дому.

10 августа - утверждение Александром I Устава, штатов и бюджета Санкт-Петербургского института работающих слепых; начало его работы; назначение Гаши на должность директора Института.

1809 г. - отзыв журнала "Северный Меркурий" о характере и специфике преподавания музыки в Петербургском институте слепых.

1810 г. - издание рельефно-линейным шрифтом первой книги для слепых в России - "Краткие начальные основания русской грамматики".

1817 г., февраль - выход в Петербурге 2-го издания книги В.Гаши "Очерк обучения слепых" (на французском языке).

апрель - прошение об отставке,

лето - отъезд В.Гаши и Ш.Фурье во Францию.

1819 г., 23 июля - передача Петербургского института работающих слепых в ведение Императорского человеколюбивого общества.

1822 г., 19 марта - Валентин Гаши умер в Париже.

1861 г., 10 августа - открытие памятника В.Гаши у здания Парижского национального института для слепых детей.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ГАШИ

Белоруков А.П. Путями веков: Ист. повествование. - М., 1940. - 129 с. - Из содерж.: Гл. 6. - С. 35-43; Гл. 7. - С. 43-49; Гл. 8. - С. 49-52.

То же. - М.: Просвещение, 1983. - Из содерж.: Кн. 1. - Гл. 6. - С. 171-207; Кн. 2. - Гл. 7. - С. 209-236; Гл. 8. - С. 236-251. - РИШ.

То же / Читает Е.Кочергин. - М., 1983. - 1 мџф.

Бирючков М. Колумб русской истории: / Очерк о Н.М.Карамзине / // Сов. школьник. - 1991. - № 12. - Из содерж.: / Фрагм. о В.Гаши / С. 36-48. - РИШ.

Бирючков М. На заре просвещения // Жизнь слепых. - 1965. - № 3. - С. 16-18. -

То же. - С. 73-88. - РИШ.

Бирючков М. Основоположник тифлопедагогика // Ежемес. бџл. ВОС. - 1962. - № 9. - С. 23-24.

То же. - С. 117-125. - РИШ.

Бирючков М. Пионер просвещения незрячих // Наша жизнь. - 1984. - № 10. - С. 28-30.

То же; - С. 122-133. - РИШ.

Виллей П. Педагогика слепых / Пер. с фр., ред. и предисл. В.А.Гандера. - М., 1936. - 120 с. Из содерж.: / Краткие биографические сведения о В.Гаши /. - С. 110-111; Ассоциация им.Валентина Гаши. - С. 108-109.

Виллей П. Психология слепых / Пер. с фр. В.А.Гандера; предисл. Ф.И.Шоева. - М. - Л., 1931. - 158 с. - Из содерж.: /Краткие биографические сведения о В.Гади_/ - С. 9, 12.

То же / Читает Т.Бояркина. - М.; РЦС, 1985. - 2 мгф.

Гади Валентин: / Крат. биограф. справка_/ // БСЭ. - 3-е изд. - М., 1971. - Т. 6. - С. 149.

• То же // Дефектологический словарь. - 2-е изд., доп. - М., 1970. - С. 62-63.: портр.

• То же // Краткий дефектологический словарь. - М., 1964. - С. 46.: портр.

• То же // Педагогическая энциклопедия: В 4 т. - М., 1964. - Т. I. - С. 488.

• То же // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. - М., 1993. - Т. I. - С. 194.: портр.

• То же // Справочник активиста ВОС. - 2-е изд., изм. - М., 1989. - С. 99-100.

• То же. - М., 1990. - 3 кн. - Кн. 2: С. 21-23. - РТШ.

• То же // Энциклопедический словарь: Репринт. воспроизведение изд. Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона 1890 г. - М., 1991. - Т. 15. - С. 191.

Головин С.С. Современная постановка социальной помощи слепым. - М., 1924. - 129 с. - Из содерж.: Гл. I: Историческое развитие помощи слепым. - С. 6-10.

Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. - М., 1982. - 607 с.: ил. - Из содерж.: Письма русского путешественника: / Фрагм. о шк. В.Гади в Париже_/ - С. 388-389.

• То же. - М.: Просвещение, 1971. - 8 кн. - Кн. 6. - С. 134-140. - РТШ.

• то же / Читает В.Панфилов. - М., 1975. - 4 мгф.

Книга для слепых // Книговедение: Энцикл. словарь. - М., 1981. - С. 252.

Известия Академии педагогических наук РСФСР: Тр. ЛНИИП и каф. тифлопедагогике ЛПИ им. А.И.Герцена. - М., 1959. - Вып. 96. - Из содерж.: Коваленко Н.Б., Румянцева А.В. История тифлопедагогике за рубежом. - С. 231-234.

Концерт слепых на ярмарке в Париже // Курьер ЮНЕСКО. - 1960. - № 6. - 2-я с. обл.: ил.

Красноусов П.Д., Шоев Ф.И., Луи Брайль: Ист.-биограф. очерк. - Изд. 2-е. - М., 1976. - 59 с. - Из содерж.: Начало систематического образования слепых. - С. 6-9.

• То же. - М., 1975. - I кн.: С. 11-23. - РТШ.

Марголин Э.И. История обучения слепых. - М., 1940. - 134 с. - Из содерж.: Гл. I: Школьное обучение слепых в России до 1817 г. - С. 5-21.

Модестов А.П. Замечательные работники науки и техники. - М., 1927. - Т. I, вып. I: Замечательные типичные самоучки. Исследователи и изобретатели. - Из содерж.: "Гутенберги" мира слепых: Валентин Гади и Луи Брайль. - С. 74-80.: ил.

Мусатова К. Знаменательное 200-летие // Наша жизнь. - 1964. - № 6. - С. 36-37.

• То же. - С. 121-129. - РТШ.

на заре просвещения: К 200-летию организованного обучения незрячих / Респ. центр. б-ка для слепых. - М., 1984. - 24 с.

Общество для взрослых слепых во Франции: / На родине В.Гаши в Сен-Жюсте / // Слепец. - 1914. - № 3. - С. 48.

Рождественский С.К. Свет во тьме: Очерк. - Саратов, 1910. - 143 с. - Из содерж.: С. 3-9.

Сверлов В.С. К 150-летию начала обучения слепых в России // Путь востовца. - 1957. - № 12. - С. 27-34. - РИИ.

Сверлов В.С. Тифлотехника. - М., 1960. - 158 с. - Из содерж.: Краткая историческая справка: / Фрагм. о В.Гаши / . - С. 9-11.

Сизова А.И. История развития Московской школы для слепых детей. - М., 1992. - 64 с. - Из содерж.: Первая в мире школа для слепых детей. - С. 5-7.

Скребицкий А.И. Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе. - СПб., 1903. - 1024 с. - Из содерж.: / О В.Гаши / . - С. 471-472, 496-497, 706-711, 713-714, 728-730, 902, 947.

Скребицкий А.И. Создатель методов обучения слепых Валентин Гаши в Петербурге: / По архив. источникам / . - СПб., 1886. - 90 с.: портр.

Тифлопедагогика // Педагогическая энциклопедия. - В 4 т. - М., 1968. - Т. 4. - С. 277.

Феоктистова В.А. Конференция в Париже // Наша жизнь. - 1984. - № 10. - С. 27-28.

• То же. - С. 111-121. - РИИ.

Феоктистова В.А. Очерки истории зарубежной тифлопедагогике и практики обучения слепых детей: Учеб. пособие. - Л., 1973. - 118 с. - Из содерж.: Научно-педагогическая деятельность В.Гаши (1745-1822 гг.). - С. 27-31.

• То же / Читает В.Коньшев. - М., 1979. - 1 мф.

Феоктистова В.А. Первая школа в России // Спец. шк. - 1968. - № 2. - С. 82-84.

Феоктистова В.А. У истоков обучения слепых в России // Дефектология. - 1984. - № 4. - С. 75-77.

Цейн А. - Слепой в Парижском ботаническом саду // Слепец. - 1913. - № 6. - С. 97-98.

Цех Ф. Воспитание и обучение слепых / Пер. с нем., ред. В.А.Гандера. - М., 1934. - 132 с. - Из содерж.: Гл. 13: История образования слепых. - С. 122-124.

Щаскольская М.П., Шафрановский И.И. Реше Жест - Гаши, 1743-1822. - М., 1981. - 153 с. - Из содерж.: В. Гаши. - С. 120-138.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ О
В. ГАВИ

Бирючков М. Первый учитель незрячих: Лит.-муз. композиция, посвящен. 200-летию организ. обучения слепых // В помощь культ.-просвет. работнику. - М., 1984. - Сб. № 4., - С. 73-86. - РТШ.

Суворов М. - Бинокли памяти: (стихи и поэмы). - М., 1990. - 127с. - Из содерж.: Валентин Гави: / Фрагм. из поэмы "Начало" /.- С. 98-103.

Суворов М. Государственный вопрос: Поэма. - М., 1980. - Из содерж.: Валентин Гави. - С. 5-12. - РТШ.

Суворов М. Ромашковый омут: / Стихи и поэма /.- М., 1980. - 96 с. - Из содерж.: Валентин Гави: / Фрагм. из поэмы "Плечом к плечу" /.- С. 41-45.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение.....	3
Жизнь и деятельность В.Гави.....	4
Основные даты жизни и деятельности В.Гави.....	19
Литература о жизни и деятельности В.Гави.....	21
Художественные произведения и литературная композиция о В.Гави.....	26

Валентин Гади: (К 250-летию со дня рождения):Библиогр.
указ. - М., 1995. - 27 с.

Российская государственная библиотека для слепых

Зак. 218 Тираж 160 экз. Формат 60 x 84 1/16
Объем 1,6 п.л. ИПК "Логос" ВОО. Цена договорная.
Маломосковская ул., д. 8.